

УДК 94(47)+94(438)''16''

**В. Д. СПАСОВИЧ: ПЕРВЫЕ ОПЫТЫ ИСТОРИКА И ИЗДАТЕЛЯ
– «ВОСЕМЬ КНИГ ПОЛЬСКОГО БЕСКОРОЛЕВЬЯ»
СВЕНТОСЛАВА ОЖЕЛЬСКОГО¹**

А. С. Донцова

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории,
г. Санкт-Петербург, Россия

В статье анализируются задачи, которые преследовал В. Д. Спасович – историк и литературовед, издавая памятник польской исторической мысли XVI в., сочинение очевидца и непосредственного участника описываемых событий Свентослава Ожельского «*Interregni Poloniae libri VIII*». Автор выявляет также причины интереса Спасовича к истории Польши и его стремление к развитию русско-польских отношений.

Ключевые слова: В. Д. Спасович, Свентослав Ожельский, Польша, полонистика.

В пореформенную эпоху имя «короля русской адвокатуры», известного юриста, профессора Петербургского университета, общественного деятеля, публициста, издателя, историка и литературоведа Владимира Даниловича Спасовича (1829–1906)² было на слуху у читающей публики в первую очередь благодаря его участию в громких уголовных процессах³ и порождавшим нешуточные баталии злободневным публицистическим статьям, выходившим из-под его пера. Сфера интересов Спасовича столь широка, а репутация столь неоднозначна, что позволила его младшему современнику и коллеге по юридическому цеху А. Ф. Кони метко прозвал

¹ Научный руководитель – док. ист. наук, доцент кафедры истории славянских и балканских стран СПб ГУ Л. М. Аржакова.

² *Илюшин А. А.* Спасович Владимир Данилович // Славяноведение в дореволюционной России: Библиографический словарь. М., 1979. С. 316; *Jankowski M.* *Wyć liberałem w czasie trudnym. Rzecz o Włodzimierzu Spasowiczu.* Łódź, 1996; *Kulczycka-Saloni J.* *Włodzimierz Spasowicz. Zarys monograficzny.* Warszawa, 1975; *Kulczyckiej-Saloni J.* *Włodzimierz Spasowicz. Między Warszawą a Petersburgiem // Warszawa pozytywistów, praca zbior / pod red. Kulczyckiej-Saloni J., Ignatowicz E.* Warszawa, 1992. S. 162–168.

Puushin A. A., Spasovich Vladimir Danilovich, Slavyanovedenie v dorevoljutsionnoi Rossii: Biobibliograficheskii slovar', M., 1979, S. 316.

³ См., напр.: *Скриплев Е. А.* В. Д. Спасович – король русской адвокатуры. М., 1999; *Троицкий Н. А.* Владимир Данилович Спасович // *Троицкий Н. А.* Корифеи российской адвокатуры. М., 2006. С. 52–80.

Skipilev E. A., V. D. Spasovich – korol' russkoi advokatury, M., 1999; *Troitskii N. A., Vladimir Danilovich Spasovich, Troitskii N. A., Korifei rossijskoi advokatury,* M., 2006, S. 52–80.

своего соратника ни больше ни меньше «Протеем–Спасовичем»⁴. И всё же, как бы далеко ни простирались горизонты интересов Спасовича, неизменным на протяжении всей жизни петербургского поляка, основателя и издателя петербургской газеты «Край» и варшавского журнала «Athenaeum», приверженца теории «органического труда» («*praca organiczna*»)⁵ и одного из столпов движения «угодовцев», нередко именуемого в современной историографии «духовным отцом стана лоялистов»⁶, остается его интерес к истории Польши и развитию русско-польских отношений, однако издательская деятельность и полонистические штудии Спасовича в отечественной историографии незаслуженно забыты и крайне редко привлекают внимание исследователей.

И если к концу жизни Спасович–«уголовец» полагал необходимым как для себя самого, так и для польского общества «состоять с русскими в живейшем общении умственном и экономическом, но сохранить, не сливаясь с окружающею средою, и своё национальное чувство, и свой язык»⁷ (само же «национальное чувство», подчёркивает Спасович, «весьма ценно как сила *неполитическая* (курсив наш. – А. Д.), а чисто нравственная»⁸), «ввести между литературою польскою и русскою живое непосредственное общение», дабы «средний русский читатель» смог бы в полной мере «со-

⁴ Кони А. Ф. Владимир Данилович Спасович // Кони А. Ф. Собрание сочинений: в 8 т. М., 1968. Т. 5. С. 121.

Koni A. F., *Vladimir Danilovich Spasovich*, Koni A. F. *Sobranie sochinenii*, V 8 t., T. 5, M., 1968, S. 110–122.

⁵ См.: Фалькович С. М. Идеино-политическая борьба в польском освободительном движении 50-х – 60-х гг. XX в. М., 1966; Общественное движение на польских землях: Основные идейные течения и политические партии в 1864–1914 гг. М., 1988; *Głębocki H. Fatalna sprawa. Kwestia polska w rosyjskiej myśli politycznej (1856–1866)*. Krakow, 2000; *Jakóbczyk W. Studia nad dziejami Wielkopolski w XIX w.: (dzieje pracy organicznej)*. T. 1–2. Poznań, 1951–1959; *Jaszczuk A. Spór pozytywistów z konserwatystami o przyszłość Polski 1870–1903*. Warszawa, 1986; *Kieniewicz S. Dramat trzezwych entuzjastow: o ludziach pracy organicznej*. Warszawa, 1964; *Kidzińska A. «Obrona bytu»*. Wczesne poglądy polityczne ugodowców z Królestwa Polskiego w świetle petersburskiego «Kraju» (1882–1896) // *Annales universitatis Mariae Curie-Skłodowska. Sectio F. Vol. LVI*. Lublin, 2001. S. 55–82; *Szwarc A. Od Wielopolskiego do Stronnictwa Polityki Realnej. Zwolennicy ugody z Rosją, ich poglądy i próby działalności politycznej (1864–1905)*. Warszawa, 1996.

Fal'kovich S. M., *Ideino-politicheskaya bor'ba v pol'skom osvoboditel'nom dvizhenii 50 – 60 gg. XIX v.*, M., 1966; *Obshchestvennoe dvizhenie na pol'skikh zemlyakh: Osnovnye ideinye techeniya i politicheskie partii v 1864–1914 gg.*, M., 1988.

⁶ См., напр: *Kwiatkowska M. Księgarnia polska w Petersburgu. Przyczynek do opisu polskiego ruchu wydawniczego na przełomie XIX i XX wieku* // *Acta universitatis Lodziensis. Folia librorum*. Vol. 1 (18). Łódź, 2014. S. 71–89.

⁷ *Спасович В. Д. Польские фантазии на славянофильскую тему* // *Вестник Европы*. 1872. Т. IV. Кн. 8. С. 757.

Spasovich V. D., *Pol'skie fantazii na slavyanofil'skuyu temu: Pol'sha i Rossiya v 1872 godu*, *Vestnik Evropy*, 1872, T. IV, Kn. 8, S. 757.

⁸ Там же. С. 758.

Ibid. S. 758.

ставить себе о современном польском обществе верное представление»⁹, то зачин своим полонистическим штудиям 25-летний Спасович положил публикацией в только лишь открывшемся и впоследствии знаменитом издательстве уроженца Варшавы М. О. Вольфа переводов на польский язык памятников польской исторической мысли, повествовавших о переломных моментах истории Речи Посполитой – «Восемь книг польского бескорольства» Свентослава Ожельского и «Польской истории от смерти Владислава IV до Оливского мира» Вавжинца Яна Рудаевского¹⁰.

Увлечённость молодого петербургского юриста польскими делами была столь велика, что Спасович не убоился титанического труда по переводу многотомных сочинений с латинского на польский язык и кропотливых архивных разысканий материалов для биографий их авторов. И уже в названных трудах, вышедших в свет в 1850-х гг. в эпоху становления личности, формирования политических, общественных и научных взглядов Владимира Даниловича, в те годы стоявшего близко к кругу будущих участников Январского восстания С. Сераковского, И. Огрызко, Б. Калиновского и, по замечанию современника, после подавления восстания избежавшего наказания лишь потому, что «не попалось ни одной буквы, писанной его рукой»¹¹, – внимательный наблюдатель отыщет зачатки взглядов и будущего главы движения «уголовцев», и сторонника культурно-исторической школы, одним из лидеров которой в России был А. Н. Пыпин¹², немало сделавший для распространения принципов культурно-исторической школы, его соавтор по «Обзору истории славянских литератур» (1865), затем переработанному в двухтомную «Историю славянских литератур» (1879–1881). И более всего взгляды Спасовича нашли отражение в статье, предварявшей первую публикацию памятника исторической мысли XVI в., существовавшего тогда лишь в рукописях, фундаментального сочинения очевидца и непосредственного участника описываемых событий первого и второго бескорольвий¹³ Свентослава Ожельско-

⁹ Спасович В. Д. Очередные вопросы в Царстве польском: Этюды и исследования. Т. 1. СПб., 1902. С. VI–VII.

Spasovich V. D., *Ocherednye voprosy v Tsarstve pol'skom: Etyudy i issledovaniya*, Т. 1. SPb., 1902, s. VI–VII.

¹⁰ Rudawski W. J. *Historja polska od śmierci Władysława IV aż do Pokoju Oliwskiego, czyli dzieje panowania Jana Kazimierza od 1648 do 1660 r.* / przełożył Spasowicz W. T. 1. Petersburg; Mohilew, 1855.

¹¹ Пантелеев Л. Ф. Воспоминания. М., 1958. С. 177.

Panteleev L. F., *Vospominaniya*, М., 1958, S. 177.

¹² Академические школы в русском литературоведении. М., 1976. С. 109–138.

Akademicheskie shkoly v russkom literaturovedenii, М., 1976, s. 109–138.

¹³ См.: Gruszecki S. *Walka o władzę w Rzeczpospolitej po wygaśnięciu dynastii Jagiellonów (1572–1573)*. Warszawa, 1969; Dubas-Urwanowicz E. *Koronne zjazdy szlacheckie w dwóch pierwszych bezkrólewicach*. Białystok, 1998; Płaza S. *Próby reform ustrojowych w czasie pierwszego bezkrólewia (1572-1574)*. Kraków, 1969.

го «*Interregni Poloniae libri VIII*»¹⁴ – публикацию, сыгравшую особую роль в издательской и общественной деятельности Спасовича. Сочинение Ожельского, увидевшее свет в 1856–1858 гг., озаглавленное «Восемь книг бескорольвья, или История Польши с кончины Сигизмунда Августа, 1572–1576 года», было дополнено отобранными Спасовичем письмами и речами польского автора XVI в. Таким образом, стараниями молодого юриста в широкий научный оборот был введен ценнейший источник по истории «золотого века» Польского государства.

Нельзя не отметить, что выход в свет «Восьми книг бескорольвья...» явился предвестником и, вероятно, и одной из причин волны интереса к делам первого бескорольвья в пореформенной историографии как польской, так и русской (монографии А. С. Трачевского (1869), Т. Пилинского (1872), Ф. М. Уманца (1872)¹⁵).

Итак, отчего же Спасович обратился к изданию именно труда, посвященного эпохе первого и второго бескорольвий, и избрал для публикации сочинение Ожельского?

В основе методологического похода культурно-исторической школы, как известно, лежит позитивистский взгляд на мир, а идеи позитивизма, в свою очередь, требовали накопления фактов. А потому есть все основания полагать, что для Спасовича публикация источников по польской истории – это шаг в деле накопления фактов, необходимых для поиска ответов на вопросы, касающихся причин крушения польской государственности, волновавших, без преувеличения, каждого поляка. И с этой точки зрения выбор Спасовичем для публикации «Восьми книг бескорольвья» выглядит более чем закономерным. В.Д. Спасович не скупится на похвалы автору «Восьми книг бескорольвья...»: «... ни один из средневековых историков не может идти в сравнение с Ожельским», ни в том, насколько полно осветил описываемые события (упомянув о вопросах, неосвещенных в иных источниках), ни в «богатстве [привлекаемых автором] исторических материалов»¹⁶.

Характеризуя «Восемь книг бескорольвья...», Спасович замечает, что сочинение Ожельского трудно отнести к тому или иному жанру, оно соединяет в себе мемуары, хронику и научный исторический трактат. Трудно, пожалуй, в полной мере согласиться со Спасовича, усматривавшем в сочинении Ожельского трудноуловимые черты мемуарного жанра. Даже беглое знакомство с «Восьмью книгами бескорольвья...» Ожельского обнаруживает, что автор явно не склонен говорить в первую очередь о

¹⁴ См.: *Orzelski S. Bezkrólewia ksiąg ośmioro czyli Dzieje Polski od zgonu Zygmunta Augusta. R. 1572 aż do roku 1576. / przełożył Spasowicz W. T. Wstępny, 1–3. Petersburg: Mohilew, 1856–1858.*

¹⁵ *Трачевский А. С. Польское бескорольвье по прекращении династии Ягеллонов. М., 1869; Уманец Ф. М. Вырождение Польши. СПб., 1872; Piliński T. Bezkrólewie po Zygmuncie Auguście i elekcyja króla Henryka. Kraków, 1872.*

Trachevskij A. S., Pol'skoe beskorolev'e po prekrashhenii dinastii Jagellonov, M., 1869; Umanec F. M., Vyrozhdenie Pol'shi, SPb., 1872.

¹⁶ *Spasowicz W. [Wstęp]. S. 23.*

себе, если такое и случается (не более двух-трёх раз), то о собственной персоне он пишет исключительно в третьем лице, в частности, так пишет Ожельский об отчёте о результатах расследования по делу хищения из королевской казны, оглашенном им на элекционном сейме: «Там, в присутствии множества придворных и шляхты, один из Депутатов, Свентослав Ожельский, прочитал суммарный отчёт...»¹⁷. К тому же и сам Спасович замечает достоинства «Восьми книг...», исключающие возможность отнесения сочинения к жанру мемуаров, в частности – наиболее полное изложение событий, привлечение автором множества «исторических материалов», и, кроме того, освещение сюжетов, опущенных в других сочинениях, посвященных первому бескорольеву (такowymi Спасович считает «последние минуты жизни» короля Сигизмунда–Августа, дело Самуэля Зборовского и т. д.)¹⁸.

Не раз Спасович в своей вступительной статье счёл необходимым подчеркнуть и свойственную Свентославу Ожельскому беспристрастность в описании событий, очевидцем которых он являлся. «Суждения Ожельского о людях и делах», – пишет Спасович, – «поражают меткостью, беспристрастностью и свободой от фанатизма»¹⁹. Причём автор XVI в., как полагает Спасович, сумел остаться совершенно объективным²⁰, что, как думается, явное преувеличение со стороны польского наблюдателя века XIX, поскольку весьма затруднительно представить, чтобы автору удалось в полной мере соблюсти нейтралитет по отношению к описываемым событиям, тем более если речь идёт о свидетельстве не только современника этих событий, но и, более того, их непосредственного участника (ярчайшими примерами могут служить два сюжета, проходящие красной нитью через весь обширнейший труд шляхтича и протестанта Ожельского, – об окончательном законодательном закреплении «золотых шляхетских вольностей» и об установлении ««konfederacji religijnej»). Впрочем, Спасович не одинок в своих воззрениях: пронизанные патетикой высказывания об Ожельском и его сочинении находим и в упомянутой монографии А. С. Трачевского: «... бескорольеве 1572–1573 годов было бы хорошо известно потомству, если бы даже о нём сохранились записки одного Святослава Оржельского»²¹, являющие собой «один из драгоценных источников польской истории по [своей] точности и правдивости»²². Сам же шляхтич – человек «пылкий, правдивый, чуждый духу партий» – «казнит одинаково смело и прямо всех»²³.

¹⁷ Orzelski S. Op. cit. T. 1. S. 84.

¹⁸ См., напр.: Spasowicz W. [Wstęp]. S. 23.

¹⁹ Ibid. S. 25.

²⁰ Spasowicz W. [Wstęp]. S. 25.

²¹ Трачевский А. С. Указ. соч. С. 75.

Trachevskij A.S. Op. cit., S. 75.

²² Там же. С. 78.

Ibid, S. 78.

²³ Трачевский А. С. Указ. соч. С. 76.

Trachevskij A.S. Op. cit., S. 76.

Ожельский виделся Спасовичу «свидетелем великих событий», причём очевидцем, что следует подчеркнуть, анализирувавшим эти события «с точки зрения их причин и последствий»²⁴. Таким образом, Спасович отдаёт должное «Восьми книгам...» как научному труду, в котором польский шляхтич сделал попытку подвергнуть события бескоролья разбору с целью показать истоки возникших проблем и противоречий в Речи Посполитой. Не преминул Спасович подчеркнуть также и то, что Ожельский при этом отнюдь не закрывал глаза на изъяны современной ему Речи Посполитой и в том числе установившейся в ней политической системы.

В рамках идеи «органической работы», которая, как известно, в числе прочего предполагала и стремление к демократизации польского общества, его просвещению, издание подобных трудов представлялось совершенно необходимым. По-видимому, как раз первые два бескоролья позволяли поляку – нынешнему обитателю Российской империи – обратиться к своей исторической памяти, добрым словом вспомнить о старых традициях польского, пусть в описываемую эпоху лишь шляхетского парламентаризма. В своей статье Спасович не раз обращает внимание читателя на то, сколь широко Ожельский освещает парламентскую (!) историю двух бескорольев и досконально разбирается в истинных целях и тактике достижения этих целей различными партиями на проходивших в ходе бескорольев сеймах²⁵.

В беглом обзоре историографии «золотого века» польской истории в «Истории славянских литератур»²⁶, стремясь одной строкой в полной мере показать характер как самих «Восьми книг бескоролья...», так и изображенной на их страницах эпохи, Спасович отмечает, что сочинение Ожельского есть рассказанная «с замечательным талантом история четырёх лет, в течение которых Польша *окончательно превратилась в избирательную монархию* (курсив мой. – А. Д.)»²⁷. Не в этих ли словах, написанных спустя четверть века после издания «Восьми книг бескоролья...», и кроется ответ на вопрос отчего же Спасович обратился к временам первого бескоролья, к эпохе становления так называемой «шляхетской демократии». Вероятно, именно век, по праву именуемый в историографии «золотым веком» истории Польши, и привлек к себе внимание петербургского поляка в числе прочего и тем, что этот период отмечен окончательным законодательным закреплением «золотых шляхетских вольностей», ставших знаменем поистине уникального государственно-правового устройства Речи Посполитой²⁸.

²⁴ Spasowicz W. [Wstęp]. S. 23.

²⁵ Там же.

²⁶ Пытин А. Н., Спасович В. Д. История славянских литератур. СПб., 1881. Т. 2. С. 513–515.

Рурин А. Н., Spasovich V. D., *Istoriya slavyanskikh literatur*, SPb., 1881, T. 2, S. 513–515.

²⁷ Пытин А. Н., Спасович В. Д. Указ. соч. С. 513–515.

Рурин А. Н., Spasovich V. D., *Op. cit.*, S. 513–515.

²⁸ См.: Аржакова Л. М. Исторические экскурсы В. Д. Спасовича в «Очерках польской литературы» // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2010. Вып. 3. С. 3–9.

Любопытно, что Спасович говорит об Ожельском как о «великом консерваторе», будто «погруженном в идею... всемогущества шляхетского сословия»²⁹, с точки зрения наблюдателя XIX в., вольная элекция – есть главный предмет, который занимает Ожельского³⁰. Создаётся впечатление, что так называемый консерватизм Ожельского Спасович–«угодовец» едва ли не ставит ему в упрёк. Вместе с тем Спасович, как думается, вполне справедливо, настаивает, что Ожельский отражал в своём труде не только положительные черты «шляхетского демократии», но и все те недостатки политической системы Речи Посполитой, уже совершенно сложившейся ко времени первого бескоролья³¹. Не являлось ли со стороны Спасовича обращение к периоду расцвета Польского государства попыткой в известной степени, с одной стороны, проиллюстрировать состоятельность польского народа-шляхты в вопросах государственного строительства в XVI столетии, и с другой – показать (а возможно и доказать), что в XIX в. польский народ *a fortiori* вполне способен к самостоятельному решению своих внутренних проблем? Как известно, в недалёком будущем, после реформ 1860-х гг., «угодовцы» поставят себе целью добиться введения аналогичных норм и в польских землях. Теории «органической работы» и вообще идеологии «угодовцев» отвечает высказанный Спасовичем в адрес Ожельского своего рода упрёк в консерватизме, под коим автор вступительной статьи понимает излишнюю защиту Ожельским «золотой шляхетской вольности»³². Разумеется, петербургский поляк Спасович, отнюдь не склонный конфликтовать с российскими властями и ещё менее склонный подавать поводы к обвинениям в антимонархических настроениях, не мог себе позволить в полной мере обнаруживать свои симпатии к «шляхетскому народовластию», столь милому сердцу Свентослава Ожельского и столь порицаемому в российской исторической литературе XIX столетия.

Несомненно, все названные выше достоинства как сочинения, так и самого автора делали в глазах Спасовича «Восемь книг бескоролья...» более чем привлекательными для перевода на польский язык и издания. Как думается, Спасович таким образом желал сделать доступным для широкой польской общественности сочинение, по его мнению, в истинном свете представлявшее внешне- и внутривполитические перипетии первых польских бескорольев, дать в руки пытливого читателю-поляку «беспристрастные» факты, не прошедшие чрез идеологический фильтр той или иной политической (или религиозной) группировки и позволяющие составить собственное представление о временах, определивших ход истории Речи Посполитой в последующие столетия.

Arzhakova L. M., *Istorieskie ekskury V.D. Spasowicha v «Ocherkakh pol'skoi literatury»*, Vestnik TvGU, Seriya «Istoriya», 2010, Vyp. 3, S. 3–9.

²⁹ Spasowicz W. [Wstęp]. S. 25.

³⁰ Ibid. S. 24.

³¹ См., напр.: Orzelski S. Op. cit. S. 24–25.

³² Spasowicz W. [Wstęp]. S. 25.

Список литературы

1. *Аржакова Л. М.* Исторические экскурсии В. Д. Спасовича в «Очерках польской литературы» // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2010. Вып. 3. С. 3–9.
2. *Илюшин А. А.* Спасович Владимир Данилович // Славяноведение в дореволюционной России: Биобиблиографический словарь. М.: Наука, 1979. С. 316.
3. *Скрипилев Е. А.* В. Д. Спасович – король русской адвокатуры. М.: Ин-т государства и права РАН, 1999. – 101 с.
4. *Троицкий Н. А.* Владимир Данилович Спасович // *Троицкий Н. А.* Корифеи российской адвокатуры. М.: Центрполиграф, 2006. С. 52–80.
5. *Тэн И.* Философия искусства. М.: Республика, 1996. – 351 с.
6. *Фалькович С. М.* Идеино-политическая борьба в польском освободительном движении 50-х – 60-х гг. XX в. М.: Наука, 1966. – 333 с.
7. *Dubas-Urwanowicz E.* Koronne zjazdy szlacheckie w dwóch perwszych bezkrólewiach. Białystok: Wydawnictwo Uniwersytetu w Białymstoku, 1998. – 382 s.
8. *Głębocki H.* Fatalna sprawa. Kwestia polska w rosyjskiej myśli politycznej (1856–1866). Krakow: ARCANA, 2000. – 582 s.
9. *Gołębiowski S.* Świętosław Orzelski // Biblioteka Warszawska. 1854. T. II. S. 60–67.
10. *Gruszecki S.* Walka o władzę w Rzeczpospolitej po wygaśnięciu dynastii Jagiellonów (1572–1573). Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1969. – 296 s.
11. *Jakóbczyk W.* Studia nad dziejami Wielkopolski w XIX w. : (dzieje pracy organicznej). T. 1 - 2. Poznań, 1951-1959.
12. *Jankowski M.* Być liberałem w czasie trudnym. Rzecz o Włodzimierzu Spasowiczu. Łódź: Ibidem, 1996. – 193 s.
13. *Jaszczuk A.* Spór pozytywistów z konserwatystami o przyszłość Polski 1870–1903. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1986. – 292 s.
14. *Kidzińska A.* «Obrona bytu». Wczesne poglądy polityczne ugodowców z Królestwa Polskiego w świetle petersburskiego «Kraju» (1882 – 1896) // *Annales universitatis Mariae Curie-Skłodowska. Sectio F. Vol. LVI.* Lublin: Uniwersytet Marii Curie-Skłodowskiej, 2001. S. 55–82.
15. *Kieniewicz S.* Dramat trzech wch entuzjastow: o ludziach pracy organicznej. Warszawa: Wiedza Powszechna, 1964. – 237 s.
16. *Kulczyckiej-Saloni J.* Włodzimierz Spasowicz. Między Warszawą a Petersburgiem // Warszawa pozytywistów, praca zbior / pod red. Kulczyckiej-Saloni J., Ignatowicz E.. Warszawa: Instytut Literatury Polskiej Uniwersytetu Warszawskiego, 1992. S. 162–168.
17. *Kulczycka-Saloni J.* Włodzimierz Spasowicz. Zarys monograficzny. Warszawa: Zakład Narodowy im. Ossolińskich. Wydawnictwo PAN, 1975. – 222 s.

18. *Kwiatkowska M.* Księgarnia polska w Petersburgu. Przyczynek do opisu polskiego ruchu wydawniczego na przełomie XIX i XX wieku // *Acta universitatis Lodzianensis. Folia librorum.* Vol. 1 (18). Łódź: Uniwersytet Łódzki, 2014. S. 71–89.
19. *Piliński T.* Bezkrólewie po Zygmuncie Auguście i elekcya króla Henryka. Kraków: dr. Uniw. Jagiellońskiego, 1872. – 112 s.
20. *Plaza S.* Próby reform ustrojowych w czasie pierwszego bezkrólewia (1572-1574). Kraków: nakł. Uniwersytetu Jagiellońskiego, 1969. – 192 s.
21. *Rudawski W.J.* Historia polska od śmierci Władysława IV aż do Pokoju Oliwskiego, czyli dzieje panowania Jana Kazimierza od 1648 do 1660 r. / przełożył Spasowicz W. T. 1. Petersburg; Mohilew: nakł. Bolesława Maurycego Wolffa, 1855. – 437 s.
22. *Spasowicz W.* [Wstęp] // Orzelski S. Biezkrolewia księg ośmioro czyli Dzieje Polski od zgonu Zygmunta Augusta. R. 1572 aż do roku 1576. T. 1–3. T. Wstępny. Petersburg: nakł. Bolesława Maurycego Wolffa, 1858. S. 1–27.
23. *Szwarc A.* Od Wielopolskiego do Stronnictwa Polityki Realnej. Zwolennicy ugody z Rosją, ich poglądy i próby działalności politycznej (1864–1905). Warszawa: Gryf, 1996. – 331 s.

V. D. SPASOVICH: THE FIRST EXPERIENCES OF HISTORIAN AND PUBLISHER– “EIGHT BOOKS OF THE POLISH INTER-REGNUM” BY SVENTOSLAV ORZELSKI

A. S. Dontcova

The St. Petersburg State University, the Institute of History,
Saint-Petersburg, Russia

The article analyzes the tasks pursued by V. D. Spasovich, a historian and literary critic, publishing a monument of Polish historical thought in the 16th century, an essay by an eyewitness and direct participant of the events described by Sventoslava Orzelsky «*Interregni Poloniae libri VIII*». The author also reveals the reasons for Spasovich's interest in the history of Poland and his desire to develop Russian-Polish relations

Key words: *Spasovich, Poland, Sventoslav Orzelski, Polish studies.*

Об авторе:

ДОНЦОВА Алёна Сергеевна – аспирант, кафедра истории славянских и балканских стран, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет, (Россия, 199034, Санкт-Петербург, В. О., Менделеевская линия, д. 5), e-mail: alena-doncova@yandex.ru

About the author:

DONTCOVA Alena Sergeevna – the Postgraduate Student, the Department of Slavic and Balkan Studies, the Institute of History, St.-Petersburg State University, (Russia, 199034, Saint-Petersburg, Mendeleevskaya line, 5), e-mail: alena-doncova@yandex.ru

References:

- Arzhakova L. M., *Istoricheskie ekskursy V.D. Spasovicha v «Ocherkakh pol'skoi literatury»*, Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, 2010, Вып. 3, S. 3–9.
- Fal'kovich S. M., *Ideino-politicheskaya bor'ba v pol'skom osvoboditel'nom dvizhenii 50 – 60 gg. XIX v.*, M., Nauka, 1966, 333 s.
- Ilyushin A. A., *Spasovich Vladimir Danilovich*, Slavyanovedenie v dorevol'yutsionnoi Rossii: Biobibliograficheskii slovar', M., Nauka, 1979.
- Panteleev L. F., *Vospominaniya*, M., Goslitizdat, 1958, 848 s.
- Pyпин A.N., Spasovich V.D., *Istoriya slavyanskikh literatur*. T. 1–2, SPb., Tip. M.M. Stasyulevicha, 1879 – 1881, T. 2, 449–1129 s.
- Skripilev E. A., *V.D. Spasovich – korol' russkoi advokatury*, M., In-t gosudarstva i prava RAN, 1999, 101 s.
- Ten I., *Filosofiya iskusstva*, M., Respublika, 1996, 351 s.
- Trachevskij A. S., *Pol'skoe beskorolev'e po prekrashhenii dinastii Jagellonov*, M., K. Soldatenkov, 1869, 616 s.
- Troitskii N. A., *Vladimir Danilovich Spasovich*, Troitskii N.A., Korifei rossiiskoi advokatury, M., Tsentrpoligraf, 2006, S. 52–80.
- Umanec F. M., *Vyrozhdenie Pol'shi*, SPb., tip. M. Hana, 1872, 340 s.

Статья поступила в редакцию 16.06.2017 г.